

Глава 37: Что-то не так с Акацуки.

Ум Нагато был острым. Он быстро уловил проблеск света в своем сознании, а затем в его голове появилась убедительная фраза.

Нагато мысленно повторил это, и на мгновение в его сердце словно вспыхнуло пламя.

Поры всего его тела были расслаблены, и как его разум, так и тело погрузились в крайний комфорт.

Нагато изо всех сил старался контролировать выражение своего лица, чтобы не вести себя неестественно. Он уже сделал хороший набросок в своем сердце.

Он хотел сообщить миру шиноби, что следующим шагом Акацуки будет захват Хвостатых Зверей.

Он хотел заставить всех в крупных деревнях шиноби бояться, а затем извлечь из этого выгоду.

Повернув инвалидное кресло обеими руками, чтобы двигаться вперед, Нагато махнул рукой так же, как Джирайя.

- "Послушайте, все вы в мире шиноби..."

- "Я, Узумаки Нагато..."

Внезапно сердце Нагато бешено заколотилось. Он вдруг забыл, что было дальше в его черновике.

Что еще более пугало, так это то, что чем больше он думал об этом, тем быстрее исчезал проект, который он придумал на некоторое время.

Теперь это больше похоже на то, что его никогда там не было.

Нагато прищелкнул языком, и на его лбу выступили капельки пота.

Он слишком нервничал!

Он никогда не говорил в людном месте. В лучшем случае, он контролировал бы Путь Дэва, чтобы произнести импровизированную речь, но...

Использование подставной куклы отличалось от того, чтобы делать это вживую!

Не говоря уже о том, что теперь ему предстояла прямая трансляция для всех во всем мире шиноби.

- "Что делать, что делать..."

- "Что я должен сказать?"

Нагато почувствовал, как его разум опустел.

- "Нет, я должен кое-что сказать."

- "Вот и все!"

Сердце Нагато оборвалось, когда он произнес слова, которые опозорили бы его на всю оставшуюся жизнь.

- "На пике мира шиноби никто не мог победить меня, Пейна!"

После того, как Пейн закончил, позади него вспыхнул Пейн Пути Дэва. Он появился позади инвалидного кресла и с огромной скоростью потянул его назад.

Остальные Пейны немедленно собрались и образовали стену, чтобы окружить Нагато.

Сасори посмотрел на Нагато, который прятался, и его рот шевельнулся, но в конце концов ничего не сказал.

Он чувствовал, что у лидера могут быть какие-то причины для этого.

Сасори покачал головой. Он не интересовался другими людьми в мире шиноби и не заботился о том, чтобы на него смотрели как на марионетку.

Это был Дейдара, который наблюдал за движениями лидера, и его глаза загорелись, но затем снова потемнели.

Он также был яркой личностью, но, к сожалению, не такой чунибе, как лидер.

Хотя он всегда говорил об искусстве как о взрыве, ему все еще хотелось иметь хоть какое-то достоинство.

В отличие от лидера, который мог кричать в небе над Конохой: "Пусть мир почувствует боль".

- "Это было слишком чунибе!"

Дейдара думал об этом, когда внезапно увидел, как Хидан вышел из-за его спины, держа свою огромную косу вверх ногами и подняв воротник своей красной облачной мантии, закрывая половину его лица.

Люди Акацуки знали, что задумал Хидан, когда наблюдали, как он продвигается вперед с невероятной скоростью.

Он хотел воспользоваться этой возможностью, чтобы распространить свою ересь!

Как и ожидалось...

Хидан остановился, сделав около дюжины шагов вперед. Его коса танцевала на ветру в одной руке. Он был одет в красную облачную мантию, и его серебристые глаза и зачесанные назад волосы выглядели очень впечатляюще.

Хидан некоторое время крутил косу, чувствуя, что набирает обороты. Он схватил конец серпа, чтобы контролировать его.

Гул вибрации на кончике заставил всех посмотреть на него.

Сглотнув, Хидан немного занервничал в своем сердце, но для того, чтобы продвигать джашинизм и привлечь к великому Джашин-сама больше верующих.

Он должен был это сделать!

Красиво оттянув воротник, Хидан поднял голову на 45 градусов и посмотрел в небо, создавая у всех, кто смотрит прямую трансляцию в мире шиноби, иллюзию: "Я смотрю на тебя".

В Конохе.

Узумаки Наруто моргнул своими большими голубыми глазами и тупо уставился на группу Акацуки, которые внезапно изменили свое поведение.

Он почувствовал, как будто что-то внезапно стало не так с этой группой.

С тех пор, как они узнали...

Они транслировались в прямом эфире с самого начала. И один за другим они становились ненормальными.

Их претенциозность придала Узумаки Наруто сильное чувство диссонанса.

Это вызвало любопытство Узумаки Наруто.

- "Это правда, что все становятся ненормальными, когда выходят в эфир?"

Особенно лидер Акацуки, Узумаки Нагато, он был самым странным!

Наруто вытянул шею. Уголки его рта были слегка приподняты, и издали его улыбка казалась на удивление несколько лукавой.

- "Кто придал тебе смелости, брат?"

- "Ты даже не можешь победить меня, так какой смысл в такой ерунде!"

Конохагакуре, клан Хьюга.

Несколько фигур собрались перед резиденцией Хьюги Хиаши и тихо стояли.

- "Глава клана, мне нужно обсудить с тобой кое-что важное."

В доме обедала семья Хьюги Хинаты из четырех человек. Хината только что проснулась; однако она не видела сцены о ней на видео.

Итак, ей было немного непонятно, почему Ханابي не ела как следует и продолжала пялиться на нее, а ее отец, который всегда был серьезным, время от времени поглядывал на нее и выглядел неловко.

Что касается ее матери, то в ее глазах была улыбка, и она не знала, о чем думает.

Это заставило Хинату почувствовать, что атмосфера за обеденным столом была чрезвычайно странной.

Голос снаружи нарушил необъяснимую атмосферу за обеденным столом, и Хината уже собиралась извиниться, пока ее отец занимался делами клана, когда услышала, как он тихо заговорил.

- "Сегодня кое-что произошло, так что ты возвращайся первой."

- "Но Глава Клана, это вопрос..."

- "Я сказал возвращаться. Ты меня слышала?"

- "...да!"

Спустя долгое время снаружи слышались какие-то звуки, за которыми последовали звуки уходящей группы людей.

Чувствуя, что ее отец, кажется, сердится, Хината почти хотела зарыться всем лицом в свою миску с рисом.

- "Хината."

- "А? Отец."

Будучи вызванной Хьюгой Хиаши, Хината была шокирована и подумала, что совершила еще одну ошибку, которая расстроила ее отца, и собиралась извиниться, когда услышала, как Хьюга Хиаши сказал:

- "Я слышал, ты сказала, что встретила друга в школе."

Хината на мгновение замерла, уверяя себя, что никогда не говорила этого собственному отцу. Даже если она и сказала бы это, то только со своей матерью и Ханаби. Кроме того, когда она была в школе...

- "По имени Узумаки Наруто?"

Хината снова была ошеломлена, а затем мгновенно впала в депрессию.

Она знала, что собирался сказать ее отец. Это должно быть: "Ты Хьюга, как ты можешь дружить с ним?"

- "Ты Хьюга. Как у тебя может не быть друзей?"

- "А?"

Хината ошеломленно подняла глаза, в уголке ее рта все еще висело рисовое зернышко. Она выглядела очень мило.

Затем она увидела это...

Её отец встал и вытер зерно у нее изо рта носовым платком.

Хината была совершенно шокирована. Она остро чувствовала, что что-то не так, но не знала, что именно.

- "Это не может быть мой отец!"

Хината подозрительно посмотрела на мать. Неужели она все еще спала и не проснулась? Она вспомнила, что упала в обморок, когда увидела красавца Наруто.

Хината почувствовала, что уловила суть дела.

- "Завтра твоя мама приготовит обед, так что ты сможешь пригласить Узумаки Наруто в гости."

- "А?"

Хьюга Хината больше не мог сдерживаться и закричала.

Она посмотрела на своего отца, у которого было серьезное лицо, и на мать, которая смотрела с добрым юмором и весельем, и ее мысли понеслись вскачь.

С ее отцом что-то не так.

- "Пригласи Наруто-куна домой в качестве гостя, это..."

- "Знакомство с родителями!?"

Лицо Хьюги Хинаты вспыхнуло. Затем она выпрямилась и упала в обморок.

Хьюга Ханаби увидела это и с некоторым волнением захлопала в ладоши.

- "Мама, мама, смотри, один из них снова потерял сознание."

- "Я же говорил тебе, что голова у одного из них будет дымиться."

<http://tl.rulate.ru/book/60465/1732073>